

Сравнительное исследование мировоззрения верующих и атеистов методами психосемантики

Научный руководитель – Павлова Маргарита Андреевна

Павлова Маргарита Андреевна

Студент (специалист)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет психологии, Москва, Россия

E-mail: pavlova.marg@gmail.com

Со времени складывания науки в современном понимании прошло всего несколько веков. За это время из области, доступной исключительно ограниченному кругу лиц, благодаря повышению уровня образованности населения она превратилась в то, с чем сталкивается почти каждый житель цивилизованного государства. Научное знание распространяется в системе образования, тиражируется средствами массовой информации, становится предметом обсуждения людей, от науки далеких. Массовый характер просвещения в наши дни предполагает, что лица, занимающиеся просвещением, нацеленным на распространением научного знания в широкой аудитории, ответственны за преобразование массового сознания. И необходимо понимать, что это за преобразование.

Особое место занимает просвещение, которое затрагивает вопросы, традиционно находившиеся в ведении религии: о возникновении мира, о появлении людей и о том, почему они такие, как есть, об этике, о создании священных текстов и достоверности описанного в них и т. п. Доверие научным данным по этим вопросам лишает доверия священные религиозные тексты (особенно в буквальном толковании) и традиционные верования, что делает для многих людей затруднительным исповедовать религию.

Религия (в той или иной форме) настолько широко распространена в человеческих сообществах, что едва ли возможно говорить о ней как о чем-то случайном. Исходя из результатов исследований больных эпилепсией [3] и здоровых людей [4,5] можно предположить, что религиозность (во всяком случае, в аспектах, связанных с мистическим опытом, который Уильям Джеймс считал основной чертой религиозности [1]) имеет под собой неспецифический для конкретной религии биологический базис (является побочным эффектом своеобразной работы мозга). Можно предполагать другие общие для человечества предпосылки к возникновению религии, однако даже если не учитывать их, за время своего существования религия стала определять образ мира своих адептов и людей, выросших в одной с ними культурной среде.

В связи с изложенными выше соображениями о закономерности существования религии и с исторически обусловленным глубоким влиянием религии, в частности христианства, на культуру и мировоззрение современных россиян, возникает вопрос о том, насколько фундаментальны различия в мировоззрении верующих людей и современных атеистов, выросших, впрочем, в той же пронизанной отголосками религиозности культуре. Особый интерес у нас вызывают два частных вопроса.

Во-первых, вопрос о месте и роли человека в мире, как они отражены в мировоззрении. Является ли человек в сознании верующих и атеистов такой же частью природы, как другие живые и неживые объекты, имеет ли общее с ними происхождение или был создан обособленно, есть ли у человечества «высшая цель», выделяющая его из остального массива живых объектов? Прежде всего, этот вопрос спровоцирован такими явлениями, как креационизм и отрицание эволюции. Можно предположить, что мировоззренческая разница по этим вопросам связана с общим позитивным или негативным отношением к

животным и неживому миру, а также с восприятием человека как направляемого целями активного субъекта или же существа детерминированного и пассивного. Можно выдвинуть следующие гипотезы: о большем сходстве в оценках человека и животных, а также о большей позитивности оценок животных и неживых природных объектов у признающих биологическую эволюцию атеистов, чем у верующих (в том числе отрицающих эволюцию и креационистов). Оценки активности можно предполагать наибольшими у верующих (прежде всего отрицающих эволюцию и креационистов) в случае наличия глубоких мировоззренческих различий, и примерно равными во всей выборке в случае, если отсутствие религиозно заданного «особого статуса человека» призывает на его место иным способом обоснованный конструкт. В настоящее время мы проводим сравнительное исследование этого аспекта мировоззрения у атеистов и верующих на российской выборке, реконструируя их семантические пространства [2] с использованием семантического дифференциала, а также собирая материал для распределения участников по группам в зависимости от вероисповедания и декларируемых позиций с помощью анкет.

Во-вторых, вслед за вопросом о «месте человека» встает вопрос о структуре мировоззрения в целом и наличии специального «места для Бога» в человеческой психике. В любом ли мировоззрении есть подобный «центр», который у религиозных людей занят «божественным» — «высшим существом», «высшей целью», «высшим законом» — а у атеистов его место занимают иные конструкты, наделяемые столь же огромным смыслом? Или же в этом отношении действительно возможен нигилизм, который, как мыслится, следует из последовательного выстраивания научного мировоззрения, принципиально неполного? Обсуждение возможности эмпирического исследования этого вопроса требует как уточнения понимания религиозности и сущностных характеристик «высшего», «божественного», так и тщательной ревизии возможных исследовательских методов.

Источники и литература

- 1) Джеймс У. Многообразие религиозного опыта. М.: Наука, 1993. — 432 с.
- 2) Шмелев А.Г. Введение в экспериментальную психосемантику: теоретико-методологические основания и психодиагностические возможности. М.: Изд-во Моск. Университета, 1983. — 158 с.
- 3) Nakken Karl O, Brodtkorb Eylert. 2011. "[Epilepsy and religion]." // Tidsskrift for den Norske lægeforening : tidsskrift for praktisk medicin, ny række 131 (13-14): 1294-7.
- 4) Persinger M.A. Paranormal and religious beliefs may be mediated differentially by subcortical and cortical phenomenological processes of the temporal (limbic) lobes. *Perceptual Motor Skills*, 76, 1993. — p. 247-251.
- 5) Persinger M.A. Religious and Mystical Experiences as Artifacts of Temporal Lobe Function: A General Hypothesis. *Perceptual Motor Skills*, 57, 1983. — p. 1255-1262.